Текст · 1 февраля 2024, 13:00
Economist,

Соблазнение Африки. Как Русская православная церковь борется за континент

За последние годы десятки православных священников Африки примкнули к РПЦ. Журнал *Economist* разбирается в том, что их прельщает, зачем все это нужно Московскому патриархату, почему установить контроль над континентом у него пока не получается и при чем тут Евгений Пригожин. «Медиазона» публикует перевод статьи.

7 января прихожане храма святого Петра, расположившегося на склоне холма в округе Кисии на западе Кении, собрались на праздничную службу. «По русскому календарю, сегодня Рождество», — говорит священник Езекия Джонсон Отара. По случаю праздника он выбрал четырех девочек в приходе, который насчитывает около 70 человек, и пообещал весь будущий год оплачивать им обучение в школе.

Отец Езекия — один из десятков африканских священников, которые в последнее время перешли в лоно Русской православной церкви. У войны в Украине есть множество самых неожиданных последствий по всему миру. Отара присоединился к Патриаршему экзархату Африки, который был образован накануне вторжения, в декабре 2021 года, и включает в себя две епархии — Северо-Африканскую и Южно-Африканскую — с

сотнями приходов и обширными планами по строительству школ, больниц, храмов и гигантского «духовно-административного центра» напротив президентского дворца в Кампале, столице Уганды.

Отец Сергий из ЦАР во время литургии в Вознесенском храме, апрель 2023, Рязань. Фото: Александр Рюмин / ТАСС

Одна главных причин повышенной активности Московского патриархата в Африке — это борьба с Александрийским патриархатом, автокефальной поместной церковью, юрисдикция которой распространяется на весь континент. РПЦ считает, что под ее контролем находятся все украинские территории. Но в 2018 году была образована Православная церковь Украины, которую сначала признал патриарх Константинопольский, а затем поддержал патриарх Александрийский. Возмущенный таким отношением к «раскольникам», патриарх Кирилл в ответ, по сути, разорвал отношения как с Константинополем, так и с Александрией.

Африканская месть РПЦ в первую очередь заключается в том, чтобы с помощью денег переманивать на свою сторону местных православных священников. «Они хотят унизить нас из-за наших связей с Украиной», — говорит митрополит Кенийский Макарий, один из ключевых епископов Александрийской православной церкви.

Большинство африканских православных священников РПЦ — вроде отца Езекии — изначально принадлежали к греческой церкви, но теперь играют за другую команду. В Кении таких было как минимум 90 человек, и это примерно половина «штатного состава» Патриаршего экзархата Африки. На вопрос, почему он решил перейти в лоно РПЦ, отец Езекия начинает рассуждать об украинских «раскольниках». При этом не отрицает, что переход принес и некоторое количество мирских благ: его доход вырос вдвое, теперь он может оплачивать образование сына, который учится на санитара в Москве, и отдавать часть денег на сиротский приют, который находится в его ведении.

При этом цели России могут лежать не только в церковной плоскости. «Наказание Александрийского патриархата — всего лишь повод», — считает архимандрит Кирилл (Говорун)[1]. Он считает, что

Русская православная церковь стремится усилить свое влияние в Африке, чтобы распространять пророссийскую и антизападную пропаганду. И это совсем не так смешно, как может показаться на первый взгляд. Любимые темы РПЦ — «традиционные ценности» и декадентский Запад, который им противостоит, — имеют прекрасные

шансы найти отклик среди консервативно настроенных слоев населения Африки, где многие священнослужители, к примеру, склонны осуждать гомосексуальность.

И тем не менее, создается впечатление, что церковная вылазка России в Африку пока получается довольно вялой — и при этом не очень хорошо финансированной. Большинство храмов патриаршего экзархата — это просто лачуги, вроде той, где служит отец Езекия. Никаких школ и больниц не построено. И даже значимых следов хорошо организованной пропагандистской кампании обнаружить не удается. Конечно, РПЦ платит лучше, но многим священникам по-прежнему едва удается сводить концы с концами, так что сил и времени на то, чтобы посвятить себя поношениям Запада, у них просто не остается. «Мне обычно приходится халтурить на сторону, — говорит настоятель одного из приходов патриаршего экзархата в восточной Кении, который в свободное от служения время занимается небольшим магазином. — Просто ради того, чтобы выжить, ради моих детей».

Литургия в Вознесенском храме, апрель 2023, Рязань. Фото: Александр Рюмин / ТАСС

Отчасти проблемы РПЦ в Африке можно списать на хаотичность управления экзархатом. Изначально его возглавил митрополит Клинский Леонид (Горбачев). По словам архимандрита Кирилла, который в начале 2000-х учился с ним вместе в Афинах, отца Леонида всегда больше интересовали «российские орудия, а не церковные каноны». Позже он стал одним из самых активных сторонников Евгения Пригожина. Вскоре после бунта и гибели основателя «ЧВК Вагнера» митрополит Леонид покинул пост руководителя Патриаршего экзархата Африки.

После этой отставки в экзархате начался раздрай. Священники жалуются, что им начали урезать финансирование. Проекты замораживаются. Архимандрит Кирилл считает, что всю затею с Патриаршим экзархата Африки скоро будут сворачивать. Но даже если это чересчур оптимистическая точка зрения, африканская экспедиция РПЦ представляется скорее нелепостью, чем реальной угрозой.

Оригинал: *Russia's plan to seduce Christians in Africa*, *The Economist, 25 January 2024.*

Перевод: Дмитрий Голубовский

1. Украинский богослов, профессор Института Святого Игнатия в Стокгольме, в прошлом — клирик РПЦ, научный сотрудник Йельского и Колумбийского университетов (США). Публично осудил вторжение России в Украину. Московский патриархат изверг архимандрита Кирилла из сана в конце 2023 года.